

Подойдя к Ли Му, он присел на корточки и, пользуясь тем, что тот опустил голову и не видит его, спросил писклявым голосом:

— Сколько у тебя еще листовок?

Услышав этот неожиданно раздавшийся голос, Ли Му испуганно вздрогнул. В его глазах мелькнуло недоумение: голос звучал как-то странно, неужели это ребенок?

Из вежливости к детям Ли Му всё же проявил немного терпения. Поджав губы, он ответил:

— Раздам эти и смогу идти домой.

— Хорошо.

Ли Му еще не успел опомниться, как листовки у него из рук уже выдернули. Он остолбенел и, опомнившись, попытался взглянуть на похитителя, но чья-то рука придавила его плюшевую голову сверху — он не мог ни поднять лицо, ни снять головной убор.

Шэнь Чжисин с полной уверенностью принялся за дело, но в итоге, пропровозившись целых десять минут, не смог раздать ни единой листочки!

Он умолк и оглянулся на Ли Му, который неизвестно когда уже снял маску.

Ему почему-то стало неловко.

Ли Му никак не ожидал, что это Шэнь Чжисин. Он понятия не имел, когда тот пришел и с какой целью.

Однако он все еще думал о том, как бы побыстрее все раздать и пойти домой. Разве Шэнь Чжисин, отняв его листовки, не пытался намеренно помешать ему уйти?

Ли Му сжал зубы: почему этот человек такой вредный?!

Шэнь Чжисин чувствовал себя униженным. Помявшись, он подошел ближе:

— Зачем ты снял голову?

Ли Му свирепо глянул на него, отобрал листовки, снова натянул маску и отошел в сторонку. Шэнь Чжисин даже не успел предупредить, что эту рекламу ужасно тяжело раздать.

Но Ли Му словно превратился в магнит — он притянул к себе всех вокруг.

Листовки, которые Шэнь Чжисин не мог пристроить добрых десять минут, в руках Ли Му разошлись всего за несколько минут.

Шэнь Чжисин замер с застрявшими в горле словами: «...»

Даже если бы пришлось подавиться, эту пилюлю придется проглотить.

Святые небеса, да что с этими людьми не так?!

Смотрят на лица? Разве он не красив? Разве он менее мил, чем эта пушистая кошачья башка?!

Смотрят на человека? Но ведь кошачья башка — это вообще не человек!

Какая-то мистика...

Шэнь Чжисин подошел, но не успел он раскрыть рты, как Ли Му оскалился и грозно зашипел на него:

— Ты это специально, да?

Шэнь Чжисин опешил:

— Что специально?

Ли Му чувствовал себя измотанным. Этот костюм куклы был невероятно тяжелым, и даже два часа ношения вымотали его до предела. Собрав последние силы, он обратился к Шэнь Чжисину:

— Не мог бы ты перестать меня преследовать и цепляться ко мне? Сделал ли я тебе что-нибудь плохое? Зачем ты так со мной поступаешь?

Шэнь Чжисин совершенно не понимал, о чем толкует Ли Му. Он стоял с совершенно одурманенным видом, но выражение крайней усталости и отвращения на лице Ли Му видел отчетливо.

Растерявшись, Шэнь Чжисин бросился за ним:

— Нет же, я пришел помочь! Я вчера сболтнул лишнего, прости меня.

Ли Му нашел его извинения гроша ломаного не стоящими. Если бы все на свете можно было уладить простым прости, зачем тогда нужны были бы полицейские? Зачем нужны законы?

Ли Му круто повернулся, тяжело хмурясь:

— Хватит ходить за мной по пятам, как банный лист. Это жутко раздражает.

Шэнь Чжисин замер на месте, чувствуя, что Ли Му — просто невозможный человек!

Лицо его похолодало:

— Я уже извинился и попытался все исправить. Принимать мои извинения или нет — твое дело, во всяком случае, моя совесть чиста.

Бросив это, он развернулся и зашагал прочь. Ли Му смотрел ему в спину, и в голове вертелось всего два слова:

«Псих».

Непонятно, что за бред он тут бормотал, все равно ни слова не разобрать.

Ли Му крепче обнял плюшевую голову, смахнул со лба пот и присел рядышком отдохнуть.

Пройдя пару шагов в гневе, Шэнь Чжисин сбавил темп. Его сейчас буквально трясло от злости на Ли Му — такое чувство, будто добро бросил собакам под хвост, тьфу! Да сдался он ему, чтобы еще тащиться следом!

Раз он уже извинился, то и ладно, была не была!

Шэнь Чжисин кивнул сам себе и уже собирался уходить, как какая-то неведомая сила заставила его обернуться.

Ли Му сидел на краешке клумбы в том же костюме куклы, но голову уже снял.

Влажные черные пряди падали сосульками на лоб и щеки. Все его лицо сияло, словно присыпанное блестками, а бледная от природы кожа от духоты покрылась нежным румянцем. На щеках проступил здоровый цвет, даже кончик носа и губы ярко алели.

Он бессознательно покусывал пухлые губы и судорожно сглатывал.

Кадык Шэнь Чжисина тоже судорожно дернулся.

Ли Му полуприкрыл глаза, отдыхая. Налетевший вероломный ветерок снова растрепал несколько прядей волос.

Длинные ресницы отбрасывали на щеки тени, и сейчас, с опущенным взглядом, он выглядел до

крайности трогательно и беззащитно.

Уголки глаз порозовели, а капелька пота скатилась по его белому точеному лицу и упала в пыль.

Ли Му уже ушел, а Шэнь Чжисин все еще стоял как вкопанный, тупо глядя перед собой остекленевшим взором.

Простояв так с полчаса, он почувствовал, как ноги начали затекать и ныть от жгучей усталости, и только тогда очнулся — впрочем, лишь наполовину. Потерянный и опустошенный, он поплелся вперед.

Но пошел вовсе не домой.

Он снова увязался за Ли Му.

На этот раз на душе у Шэнь Чжисина было удивительно спокойно: Ли Му такой красивый, я просто обязан его защищать.

Такого жалобного и прекрасного Ли Му.

Я должен его защитить.

Ли Му был уверен, что Шэнь Чжисин давно ушел, и никак не ожидал, что этот ненормальный снова увяжется за ним.

Сдав куклу хозяйшке и получив в руки огромную сумму в триста юаней, Ли Му невольно расплылся в улыбке.

«Тук-тук... тук-тук...»

Чье-то сердце забилось медленнее, словно в нем что-то надломилось.

Ли Му улыбался крайне редко, по крайней мере, Шэнь Чжисин раньше никогда этого не видел.

Выделив из заработка пять юаней, Ли Му купил булку и бутылку минералки, а остальное отнес в банк, чтобы положить на счет.

Даже если речь шла всего о нескольких сотнях, их следовало бережно копить.

Это был его фонд на будущее.

Ли Му не спешил возвращаться в общежитие. Он часто бывал на этой площади, но всегда приходил лишь на подработку и никогда толком ничего не видел. На этот раз смена закончилась рано, и он мог спокойно все здесь осмотреть.

Ли Му не стал пользоваться лифтом — он поднимался этаж за этажом, заглядывая во все уголки и заходя в приглянувшиеся забавные лавочки.

Надев какую-то нелепую шапку с прикольными ушками, он посмотрел в зеркало на свой глуповатый вид и невольно рассмеялся.

Ли Му потрепал себя по волосам и, глядя на отражение, с легким самодовольством подумал: а ведь я не так уж и дурно выгляжу.

Щелк-щелк-щелк! Шэнь Чжисин чуть не стер в порошок кнопку камеры на телефоне.

Словно создавая комикс из фотографий, он безумным потоком снимал каждое движение Ли Му.

Ли Му неспешно прогуливался, заглядывая даже в те магазины, куда раньше никогда в жизни не зашел бы.

Так, не торопясь, пролетело время, и около семи часов, взглянув на часы, Ли Му понял, что пора отправляться за главным заработком за сегодня!

При мысли о том, что скоро на его счету прибавится двадцать тысяч, настроение Ли Му стало еще прекраснее.

Разблокировав арендованный велосипед, Ли Му тронулся в путь!

В это время вечера бары обычно переживали самый пик работы, но над входом в нужное заведение висела табличка: Сегодня не работаем.

И это в вечер выходного дня, когда поток посетителей был максимальным!

Увидев ее, Ли Му поневоле вспомнил слова Шэнь Чжисина. Пусть правда это или нет, но проявить бдительность не помешает.

В ответ на требование босса подняться наверх Ли Му тут же отрезал:

— Если не спустишься с деньгами вниз, я звоню в полицию и пускай они поднимаются к тебе.

На том конце провода помолчали несколько секунд, раздался какой-то шум, и наконец они соизволили спуститься.

И не только босс, но и тот самый недавний клиент.

При виде его Ли Му затошнило на физиологическом уровне, лицо помрачнело.

Клиент неспешно приблизился:

— Ого, пришел за зарплатой? Так поднялся бы к нам, обсудили бы.

Ли Му нахмурился и отступил на шаг:

— Давайте здесь.

Переглянувшись с боссом, клиент сменил тон и жестом велел одному из следовавших за ними официантов принести алкоголь:

— Ну ладно, выпей этот бокал, разойдемся мирно и по-хорошему.

Ли Му смолчал. Посмотрев на этих двоих, он подумал, что они ведут себя как круглые идиоты — неужели у него на лбу крупными буквами написано «дурак»?

Один лишь вид этого бокала вызывал подозрения.

Ли Му поднял телефон, на экране уже светился набор экстренного номера.

— Либо деньги, либо я вызываю полицию.

Улыбка на лице босса увяла — он никак не ожидал, что Ли Му окажется настолько настороженным. Не успел он и рта открыть, как клиент заговорил:

— Студент, я это специально, чтобы извиниться перед тобой. Знаю, в прошлый раз я повел себя слишком резко.

Ли Му не поверил ни единому слову и промолчал в ответ.

Тогда клиент продолжил:

— Раз ты боишься, что с этим вином что-то не так, давай я сам выпью его.

Он повернулся к официанту:

— Принеси-ка запечатанную бутылку.

Прямо на глазах у Ли Му он откупорил бутылку, наполнил бокал до краев и произнес:

— Ну а теперь-то ты можешь расслабиться?

Ли Му приподнял веки и посмотрел на босса и клиента. В его глазах читалось нечто неопределенное, но бокал он брать не стал.

Улыбка на лице клиента окаменела, а голос прозвучал жестко:

— Что такое? Не уважаешь нас? Больше не нужны твои двадцать тысяч?

Выражение лица Ли Му мгновенно переменилось, и он медленно протянул руку, чтобы взять бокал.

Заметив это, босс и клиент переглянулись и синхронно ухмыльнулись отвратительными ухмылками.

Шэнь Чжисин, наблюдавший за всем из укрытия, помрачнел до жути. Он-то думал, что после его предупреждений Ли Му станет осторожнее, но разве можно было ожидать такой «осторожности»!

Да от одного вида этого бокала разило за версту! И он все равно протянул к нему руку!

Пальцы Шэнь Чжисина, вцепившиеся в ствол дерева, побелели от напряжения. Разум еще не успел осознать происходящее, а тело уже рванулось вперед.

Однако, не добежав и половины пути, гнев на его лице сменился полнейшим изумлением, а шаги замедлились и совсем стихли.

Его глаза округлились, словно он отказывался верить собственным глазам.

Взяв бокал под замороженными взглядами босса и клиента, Ли Му поднес его к самому носу и легко принюхался.

Затем уголки его губ изогнулись в усмешке, он поднял взгляд и произнес:

— Вы за идиота меня держите?

Клиент и босс еще не успели переварить эти слова, как на них хлынула ледяная, обжигающая

волна крепкого алкоголя. Движения Ли Му были четкими, стремительными и абсолютно безжалостными — он без колебаний выплеснул содержимое напичканного отравой бокала прямо им в лица.

Ошеломленные клиент и босс остолбенели, никак не ожидая от Ли Му такой дерзости. И прежде чем они успели рассвирепеть, Ли Му уже вскинул телефон, явно собираясь что-то запечатлеть на камеру.

Босс перепугался до смерти и подался вперед:

— Ты что удумал?!

Ли Му развернулся и холодно бросил:

— Это я у тебя хочу спросить, что ты удумал.

<http://bllate.org/book/25580/3051007>